

Инвестиционный портфель роста: опасность игнорирования инновационной деятельности

Р. АГЗАМОВ

Сдвиги во взглядах на современную систему хозяйственной деятельности предприятий, на факторы, определяющие ее динамику, актуализируют необходимость сосредоточения их внимания на микроуровне деятельности. Речь идет о переносе акцента на конкретные процессы и практики, составляющие их повседневную деятельность, которые способны серьезно влиять на формирование инвестиционных портфелей роста. Актуальность эта существенно возрастает на фоне происходящих в нашей стране кризисных явлений и условий обмена санкционными ограничениями, поскольку решение западных властей запретить инвестиционным банкам и аналогичным структурам входить в капитал российских предприятий практически закрывает возможности для инвестиций в отечественную экономику.

Однако актуальность проблемы как таковой должна опираться на эффективность заявленного подхода к ее постановке. Только тогда можно говорить о «полноценной» актуальности выстраивания новой методологии формирования инвестиционного портфеля роста, требующей акцентирования внимания на тех процессах в микродеятельности хозяйствующих субъектов, которые широко известны практически всем, но в силу разных обстоятельств не принимаются во внимание. Такая методология должна учитывать и те познавательные инструменты и знаниевые средства, которые не совсем «укладываются» в привычные познавательные формы. С этим, собственно, и связана задача конструирования новых подходов и ориентиров для успешной инвестиционной деятельности, обладающих общезначимыми свойствами, и экспертного анализа их возможностей и границ.

Исходные позиции конструирования логики взаимодействия привычных и не «укладывающихся» в них форм. Необходимо заметить, что ситуация в сфере инвестиций в отечественной экономике перманентно остается непростой. Особенно в настоящее время, когда внутренние инвесторы по причине нехватки ресурсов перестали инвестировать и предпочитают выводить ресурсы за пределы страны, а иностранные инвесторы не хотят испортить отношения с властями лидеров финансового мира, поскольку уверены в том, что российские 2 % мирового ВВП не стоят того, чтобы рисковать отношениями с ними. Единственным крупным инвестором в этой ситуации остается государство, однако и оно вынуждено «сворачивать» многие отечественные программы развития [3]. Увеличение затрат на оборону, приоритет решения социальных проблем, требующих вложений, – все это ограничивает свободу инвестиционного маневра не только государства, но и субъектов хозяйствования. В итоге все это в значительной степени влияет на стиль мышления и поведения участников инвестиционного рынка.

Не удивительно, что в этой ситуации неизбежно возрастает роль инноваций в деятельности хозяйствующих субъектов, которые становятся главным действующим лицом, способным существенно влиять на увеличение роста их доходов. Уже на протяжении долгих лет инвестиционная деятельность в нашей стране «едет на одной лошади»: в инновационном развитии ведущую роль традиционно играет линейная модель инноваций. Согласно этой модели разработанная фундаментальная научная идея воплощается в прикладных

Агзамов Рафик Закариевич, д-р социол. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: agzami@bk.ru

исследованиях, которые, собственно, и служат основой инноваций, в результате реализации которых возникают передовые технологии [4]. Однако «крен» деятельности в этом направлении всегда сопровождается тенденцией к работе с регулируемыи переменными, то есть предпочтение отдается тем видам деловой активности, которые поддаются изучению и контролю. К сожалению, каркас этой модели «фундаментальная наука – НИОКР – производство» в России оказался разрушенным.

Между тем в развитых странах в дополнение к линейной модели инноваций давно уже применяется «модель множественных источников инноваций», в соответствии с которой инновации могут возникать в любой части деятельности хозяйствующих субъектов [4]. В этом контексте отсутствие в опыте работы россиян объективных, принятых в развитых рыночных странах представлений о стратегии конкурентоспособности хозяйствующих субъектов в конкурентной среде становится серьезной проблемой. В этой связи неверное понимание того, какие аспекты, которые отражает «модель множественных источников инноваций», могут оказаться нужными и полезными, а, возможно, и определяющими, часто приводит к их неосознаваемому конфликту. В этой связи само собой возникает предположение о том, что основными причинами нашего очевидного отставания от развитых стран, видимо, является систематически наблюдаемый конфликт между поддержкой инноваций и поддержкой конкретных субъектов инновационной деятельности.

Необходимость построения содержательных связей между двумя базовыми моделями инноваций как фактор инвестиционной привлекательности. Предметное разделение двух форм инновационной деятельности необходимо для возможности описания, в частности, инвестиционных портфелей роста и их отдельных элементов с разных позиций, с использованием разных инструментов и средств. Четкое понимание этого выводит эти объекты из-под влияния предметно-дисциплинарной зависимости. При определении

системы конкретных целей формирования инвестиционного портфеля роста, как показывает практика, действительно игнорируются следствия возрастающих уровней финансовых показателей, возникающих в результате именно инновационной деятельности на микроуровне. А ведь это составляет основу деятельности любого субъекта хозяйствования на инвестиционном рынке, связанной с формированием финансовой ценности.

Любой инвестиционный портфель роста является не только носителем оптимистичных ожиданий, связанных с прибылью, стоимостью и множеством других интересов. Все это ему присуще, поскольку эти ожидания основываются на общепринятых основаниях (оценке собственного финансового состояния, целесообразности участия в инвестиционной деятельности, оценке размера инвестиций и источников финансирования или оценке будущих поступлений от реализации проекта и др.). Основопологающим в решении проблемы формирования эффективного инвестиционного портфеля роста представляется создание условий для интенсификации вложений, поскольку конкретный инвестиционный портфель роста может реализоваться лишь в контексте субъектных взаимодействий людей, их совместной и разделенной деятельности (проблема стабильности деятельности в долгосрочной перспективе остается важной составляющей для оценки потенциальных рисков). В этом контексте любой инвестиционный портфель роста предстает уже не только как экономический документ, «вместилище» различных ресурсов, но и как «плацдарм» для развития хозяйствующих субъектов в долгосрочной перспективе.

Все эти аспекты взаимодействия хозяйствующих субъектов подразумевают выстраивание внутренних и внешних содержательных связей между двумя базовыми моделями инноваций. В этой связи важно расширять смысловое содержание такой стратегии и не отдавать предпочтение только органичному и последовательному приспособлению деятельности субъектов хозяйствования к изменяющейся обстановке внешней среды (линейная модель).

Хозяйствующим субъектам необходимо сместить акцент деятельности на конкретные процессы и практики, составляющие их повседневную, рутинную деятельность, имеющих безусловное отношение к стратегическим результатам (модель множественных источников инноваций) [2]. В действительности ценность в значительной степени создается именно в рамках деятельности на микроуровне, и не случайно в развитых странах в дополнение к линейной модели успешно используется модель множественных источников инноваций, в соответствии с которой они могут возникать в любом звене цепочки создания ценности.

Понимание бесконечного множества видов микродеятельности и сознательное установление содержательных причинно-следственных связей между действиями людей на этом уровне «превращают» хозяйствующие субъекты в целостные системы, оптимизируют процессы деятельности путем влияния на возникающие в них спонтанные связи и их использование, поддерживают устойчивые отношения между людьми. Это открывает дорогу совместному видению всего коллектива того, что между эффективностью экономического развития хозяйствующего субъекта и политикой формирования инвестиционного портфеля роста существует прямая связь. Следовательно, система управления деятельностью хозяйствующего субъекта уже не может выступать в прежней роли, поскольку объект управления приобретает специфические свойства участника принятия решений, то есть становится субъектом, требующим от системы управления новой логики взаимодействия с ним. Это не только обмен информацией, но и ее приращение, а также выработка новых, общих смыслов в процессе этого взаимодействия, создающих новую социальную атмосферу. Речь идет о реализации тех возможностей, способных создавать новые формы взаимодействия между людьми, приводящих к такому продуктивному результату, который по степени опережения роста эффекта над издержками производства по человеческому фактору заметно выше, чем по материально-экономическим условиям производства.

Этот механизм работает везде и повсюду, без исключения, что подтверждают результаты огромной исследовательской работы, проводившейся большой группой ученых во главе с Дж. Коллинзом в течение пяти лет. Результаты этого исследования позволяют сделать парадоксальный вывод: не играет главной роли ни капитал, ни менеджмент с разработкой своих стратегий, миссий, политик, ни особая роль организационных структур стратегического управления. Решающую роль играет сознательно построенная целостность деятельности производственного коллектива, на основе добровольно разделяемой всеми системы ценностей. В рамках рутинной, повседневной и в стратегическом плане незаметной деятельности на микроуровне решались все вопросы: формальные и неформальные, рутинные и инновационные. Все они решались на основе самоорганизации коллектива с позиций общих ценностей, каждый раз перестраиваясь по мере поступления проблем [5].

Опасность игнорирования инновационной деятельности на основе модели «множественных источников инноваций» приводит к заниженной оценке эффективности инвестиционного портфеля роста. Основной посыл этого утверждения базируется на положении о том, что игнорирование динамики инновационной деятельности на микроуровне действительно приводит к неверным оценкам эффективности инвестиционного портфеля роста. Инновационный портфель роста, как известно, формируется по критерию максимизации темпов прироста инвестируемого капитала в долгосрочном периоде вне зависимости от уровня текущей доходности входящих в него активов. Формировать такой инвестиционный портфель могут лишь достаточно устойчивые во всех отношениях предприятия [1]. Это традиционное представление недооценивает и игнорирует синергетику согласованных возможностей двух базовых моделей инноваций, сопровождающих деятельность субъектов хозяйствования на микро- и макроуровне. Даже краткий и достаточно поверхностный анализ только некоторых составляющих, отражающих

ключевую идею модели «множественных источников инноваций», доказывает, что она является действительно ценнейшим источником для достижения эффективности в инвестиционной деятельности. Новые инновационные идеи чаще всего возникают именно в недрах рутинного ежедневного рабочего процесса и реже бывают централизованно спланированными и управляемыми. То есть основное содержание механизма создания ценности находится именно в русле согласованных действий людей, создающих узлы связей и отношений путем равноправной и многосторонней коммуникации, оптимизирующей противоречивые позиции. Это позволяет объяснить механизм возникновения той производительной силы, благодаря которому деятельность на микроуровне приобретает стратегическое значение не только для самих субъектов хозяйствования, но и для участников инвестиционного рынка.

На практике инновационные инициативы чаще возникают в недрах рутинного повседневного рабочего процесса, реже они бывают централизованно спланированными и управляемыми. В недалеком прошлом рационализаторская деятельность доказала на практике, что многие рационализаторские идеи и предложения (по сути, инновационные) были способами обнаружения инновационных источников во всем предприятии, которые быстро адаптировались к разным сферам приложения. Во многом именно принятие рационализаторских решений позволило руководству принимать и лучшие управленческие решения. Следовательно, решение задачи

позиционирования на инвестиционном рынке предполагает «освоение» прежде всего возможностей хозяйствующих субъектов на микроуровне своей деятельности, поскольку игнорирование инновационной деятельности на этом уровне может привести к неверным оценкам рентабельности инвестиций и как следствие – ошибочным инвестиционным управленческим решениям. Это оказывает значительное влияние на субъекты хозяйствования и на тех, кто в них работает, и неизбежно ведет к пересмотру представлений о понимании интересов инвестора или кредитора, психологии субъектов постановки и решения инвестиционных задач и самого методологического режима развития этих представлений.

Литература

1. Воротилова Н.Н. Управление инвестициями. М.: «Дашков и К», 2012. 188 с.
2. Джонсон Дж., Мелин Л., Виттингтон Р. Микростратегия и стратегирование: к деятельности теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента. 2011. Т. 9. № 4. С. 63–82.
3. Есипов В.Е. Коммерческая оценка инвестиций. М.: Кнорус, 2012, 698 с.
4. Информационные технологии завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2010/02/19/380242>.
5. Коллинз Дж. От хорошего к великому: почему одни компании совершают прорыв, а другие нет. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2010, 320 с.

*Наш постоянный автор доктор социологических наук **Агзамов Рафик Закариевич** в октябре отметил юбилей – 70-летие.*

Редколлегия и редакция журнала искренне поздравляют коллегу и желают ему крепкого здоровья, семейного счастья и дальнейших творческих успехов!